

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

СМЕНА

ЦЕНТРАЛЬНОГО
И МОСКОВСКОГО
КОМИТЕТОВ ВЛКСМ

РОМАНЫ, ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ.—ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИНЮЧЕНИЯ.—ЖИЗНЬ И БЫТ МОЛОДЕЖИ.—НАУКА И ТЕХНИКА.—
НИНО И ТЕАТР.—ФИЗИКУЛЬТУРА.—ШАХМАТЫ, ШАШКИ, ЗАДАЧИ

Редакция и контора: Москва, Новая пл., 6/8, тел. 1-81-01.

ПОДПИСКА

Подписная плата: 1 год—1 р. 80 к.; 6 мес.—95 к.; 3 мес.—50 к.; 1 мес.—18 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

№ 16

★ ★ ★

А В Г У С Т

★ ★ ★

1928

АННАЛЫ В МОЛОДОЖЕНИИ

Четырнадцатый

2 сентября — в очередной международный юношеский день — молодежь всего мира выходит на улицу.

Четырнадцать лет прошло со времени первого празднования МЮД'я. И все же лозунг первого МЮД'я, «борьбу против империалистических войн!», сохраняет полностью свою силу. Этот лозунг будет звучать в четырнадцатый МЮД во всем мире.

Империалисты, прикрываясь разговорами о „разоружении“ и „сокращении вооружений“, готовятся к войнам самым усиленным образом. Все достижения науки и техники используются капитализмом для изобретения наилучших способов истребления человечества во имя эксплуатации и прибылей. Империализм готовят ящичные ящики войны против Советского Союза. Опасность попыток капитализма насильственным способом заставить первое в мире советское государство стоять во весь рост.

Пролетарият, рабоче-крестьянская молодежь всего мира отвечает на подготовку войн империали-

листами своей борьбой против войн, борьбой за превращение войн империалистических в войны гражданские, борьбой за мировую революцию.

Молодежь СССР, выходящая в XIV МЮД на улицу одетой в единую юнгитурмовскую форму, костюм напоминает об интернациональных организациях. Двухмиллионный комсомол Советского Союза должен развивать свои международные связи, знакомить рабочую молодежь всего мира с достижениями социалистического строительства, помогать своим опытом тяжелой работе комсомолов на Западе и Востоке, звать рабочую и крестьянскую молодежь всего мира на борьбу против войн, против подготовки нападения капитализма на СССР.

Больше, еще больше внимания усилению обороны СССР, креативные связи союза с широкими массами рабочей и крестьянской молодежи, увеличить во много раз всеми мерами участие молодежи в социалистическом строительстве, добиться того, чтобы комсомольцы стояли в курсе международной работы комсомола,—таковы наши задачи к четырнадцатому МЮД'ю.

Юнгштурм

Очерк В. РУБИНА

В СЕ ВЫШЕ и выше подымает голову зарубежная реакция. Попы и фашисты всех мастей, чуя неизбежность войны с СССР — родиной мирового пролетариата, готовятся к наступлению. Особенно явственно это чувствуется в Германии. В ней, как грибы, вырастают всевозможные фашистские организации взрослых и молодежи: «Стальной шлем», «Юнгдо» («Младогерманский орден»), «Викинг» и

десетки других. Эти союзы всячески травят СССР, компартию и комсомол, клевещут, разжигают шовинизм, убивают из-за угла. «Отнем и мечом» пытаются они вернуть золотые добоевые времена». Для борьбы с ними германская компартия и комсомол создали свои организации пролетарской обороны: «Союз красных фронтовиков» и «Красный Юнгштурм».

• • *

Во время предвыборной кампании в Германии нередко можно было наблюдать и такие картины: во двор дома в рабочем районе заходят человек 5—6 юнгштурмовцев. Один из них складывает руки пурпуром и несколько раз громко выкрикивает: «Рот фронт!» Мгновенно тихий двор оживает, наполняется людьми, а распахнутые окна превращаются в густо заселенные «брейки». Тогда кто-либо из фронтовиков выступает с предвыборной речью. «Все пролетарии, — говорит он, — отдают свой голос компартии. Все голосуют за список № 5 (список КПГ)».

Тут же на сцену появляется складной граммофон, умещающийся в маленьком чемоданчике. Тогда по двору разносится голос самого «Эдди» (так называют германские рабочие тов. Тельмана — руководителя КПГ и СКФ). Легчайший митинг заканчивается «Интернационалом», после чего домашние хозяйки выносят угождающие гостям. Через несколько минут, оставив рабочим добрую дюжину листовок, юнгштурмовцы двигаются дальше, чтобы в следующих дворах продолжить предвыборную агитацию.

• • *

Любят жители рабочих кварталов фронтовиков и юнгштурмовца. Кто из германских рабочих не знает Вилли Лева — председателя СКФ? Кто из молодых пролетариев не знает Карла Ольбрехта — руководителя союза молодых фронтовиков? С любовью и симпатией относятся германские рабочие к своей Красной гвардии.

• • *

Что же такое Юнгштурм? Юнгштурм — организация пролетарской обороны. Он является секцией союза Красных фронтовиков. Цели и задачи Юнгштурма: борьба с фашизмом и милитаризмом. Поддержка компартий и комсомола Задача СССР. Численность Юнгштурма: приблизительно 21—22.000 человек. Эмблема — скжетый кулак.

Организация Юнгштурма построена по военному принципу и разбита на колонны, взводы и отряды. Взводы составляют 29 человек; 4 взвода составляют отряд (16 человек). В организации установлены военные дисциплина. Избирается лишь местный комитет; большинство руководителей назначаются. Это, однако, не мешает установлению самой тесной связи и дружеских отношений между рядовыми членами и руководителями.

Комсомолка в форме юнгштурма

Юнгштурм—организация беспартийная, но работает под руководством КСМ, члены которого составляют в нем 25%. Около 25% «юнгштурмовцев» являются членами профсоюзов. Незначительную часть составляют члены низовых организаций социалистической рабочей молодежи.

Большинство отрядов Юнгштурма имеют свои помещения и клубы с углажем Ленина и Лебкенхата; 50% отрядов имеют свои библиотеки. Часто устраиваются лекции по политическим и общеобразовательным вопросам. Работают специальные кружки по практическим заданиям.

Среди юнгштурмовцев с большим успехом практикуются выезды в лагеря. Так, например, в Тюрингии, в одном из лагерей для руководителей взводов этой местности, участвовало 130 человек. Они были разбиты на коллективы, прорабатывавшие доклады о мировом юношеском движении, о положении молодежи в ССР и т. д. Часто устраивались экскурсии в ближайшие села для смычки и пропаганда деревенской молодежи.

Деятельность Юнгштурма разнообразна. Юнгштурм готовят закаленных солдат революции. Он дает своим членам политическую и физическую подготовку. Он охраняет революционные митинги от фашистов, он пропагандирует идеи защиты ССР, он борется с шовинизмом и поповицкой в школе, он выполняет всевозможные поручения партии и КСМ, он спасает комсомольские ячейки оркестрами и т. д. и т. п.

Одной из важных отраслей работы СКФ и Юнгштурма являются так называемые «красные дни». Эти «дни» проводятся, обычно, летом, причем им предшествует усиленная вербовочная кампания. К ним приурочивается также торжественная передача «юнгштурмовца» старше 21 года в Союз красных фронтовиков. Вербовочная кампания, в связи с «красными днями», проходит весьма успешно. Так, например, местная группа Юнгштурма в г. Адорфе насчитывала до вербовки всего 14 членов, после же вербовки число членов возросло до 42. В Маринбурге в «красные дни» вступило 62 новых члена. О более сильных организациях говорить не приходится. Достаточно сказать, что вербовочная кампания в марте 1926 г. дала 3000 новых членов. В честь приема новых членов устраиваются торжественные вечера.

Ежегодно СКФ и Юнгштурм организуют так называемые «сборы», представляющие собой смотр боевых сил. В 1928 году

на этом смотре участвовали десятки тысяч фронтовиков. О популярности фронтовиков в рабочих массах лучше всего свидетельствует тот факт, что в день жалкого бутафорского парада фашистов, рабочие кварталы Берлина были украшены красными полотнищами с надписью: «Берлин блайт рот, фашист — tot» («Берлин остается красивым, фашистам — смерть»).

В прошлом году на национальный сбор Юнгштурма со всех концов Германии приехали, на велосипедах, автомобилей и

Юнгштурмовцы Тюрингии в лагерной обстановке

пешком прибыли 40.000 человек. Из отдаленной местности Гетеминице пришли пешком 320 юнгштурмовцев. По дороге на них напали молодые фашисты из «Стальшлема» и 72 юнгштурмовца были ранены. Но, несмотря на это, гетеминицы прибыли в срок. Запыленные и уставшие, но радостные и веселые, прибыли они в Берлин. Во главе их отряда шел знаменосец; через пояску, которой была перевязана его голова, сочилась кровь. Но в руках он добро и уверенно держал

красное знамя с русской надписью: «Вперед заря настремчу». Знамя это было прислано Красно-Пресненской районной организацией ВЛКСМ.

* *

Во всех частях Германии развернула Юнгштурм свою деятельность. Но было бы ошибочно думать, что Юнгштурм может спокойно работать, что он не подвергается гонениям со стороны государственно-аппарата. Еще всем памятна попытка германского правительства распустить СКФ и Юнгштурм. Это мероприятие не было осуществлено.

Несомненно, однако, что через некоторое время попытка распустить СКФ будет возобновлена. Но и сейчас молодые фронтовики на каждом шагу подвергаются серьезной опасности. Аресты юнгштурмовцев представляют собой весьма распространенное явление. Так, в Гамбурге были арестованы 122 члена Юнгштурма, в Дортмунде — 80. Очень часто в газетах можно встретить сообщения, вроде следующего:

«Арестованы несколько молодых фронтовиков, несущие плакат с надписью: «Долой Гинденбург!».

Во многих случаях аресты производятся по самому неизлечимому поводу, нередко по наущиванию буржуазной печати. Так, например, в одном из номеров газеты «Франкфуртер Цайтунг» была помещена заметка под заголовком «Юнгштурмовцы бесчинствуют». В ней сообщалось, будто бы в Келье и Франкфурте отмечены случаи нападения юнгштурмовцев на членов ЮНГД (младо-герм. орден). Газета настаивала на срочных мерах.

Между тем, в действительности имело место обратное: нападающей стороной были не фронтовики, а фашисты. Несмотря на это, были арестованы несколько молодых фронтовиков; фашисты же продолжали гулять на свободе.

* *

Юнгштурм тесно связан с комсомолом. Вначале, когда по инициативе отдельных застrelников в Берлине и Тюрингии сформировались первые отряды молодых фронтовиков, некоторые комсомольцы опасались, как бы Юнгштурм не превратился в конкурента комсомолу. Эти опасения оказались необоснованными. Юнгштурм является помощником комсомола, своего рода резерваром, из которого комсомол может черпать новые силы.

Пример Германии встретил сочувственный отклик в других странах. Всюду молодежь организовывается для борьбы с фашизмом.

Вход в лагерь красного юнгфронта

Берлинская полиция обыскивает юнгштурмовца

Стенная комсомольская газета «Юный Коммунист», издаваемая комсомольцами перелетной школы в предместье Берлина

РАЗ в году, в первое воскресенье сентября, рабочая молодежь мира производит смотр своих сил. В один и тот же день легионы молодежи на Западе и Востоке, на Севере и Юге выходят на улицы, на площади городов и деревень, напоминая буржуа и капиталистам, что бьет час их гибели.

Спросите у рядового комсомольца, вышедшего на МЮДовскую демонстрацию, что он знает о молодежи Запада, о комсомольцах, живущих по ту сторону границы, поддержку которых он обещает в этот день, и если ваш собеседник человек откровенный, то его ответ будет краток: «ничего» или, в лучшем случае «почти ничего».

Конечно, короткой журнальной статьей нельзя исправить этот грех, нельзя на двух страницах рассказать обо всем, так, чтобы читатель надолго удовлетворил свою любознательность. Мы не пробуем этого делать. Зато мы покажем читателю зеркало юношеской жизни — заграниценную комсомольскую газету. В ней, как в капле воды, отразились события и мысли, которые волнуют наших зарубежных товарищей. Для первого очерка выделим особенно вопросы экономической борьбы молодежи.

***

Сейчас в капиталистических странах издается 52—60 юношеских газет на 40 разных языках, с общим тиражом — 200.000. Сюда надо прибавить 19 юношеских газет с 74.000 тиражами.

Конечно, это немного. Одна наша «Комсомольская Правда» имеет почти столько же, сколько все их газет вместе. Но сравнивать надо не с ней. В советской стране молодежь издает свои газеты свободно, правительство и общество ей не только не мешают, но всячески стараются помочь. Другое дело на Западе. Около десятка комсомольских газет (например, в Италии, Польше, Финляндии) вообще издаются нелегально и за печатание и распространение их полагается большое наказание. В других странах, где господствует так называемая «демократия» и прямо запретить газету нельзя, буржуазное правительство доиняет ее судебными преследованиями, штрафами и цензурными бесчинствами. Особенно отличается в этом отношении Чехо-Словакия. Почти каждый номер пражской комсомольской газеты выходит в изуродованном цензурой виде.

НА ДЕМОНСТРАЦИЮ — рисунок из газеты «Юнге Гарде» — центрального органа германского комсомола

РУПОРЫ КИМ'a

Очерк И. ИППОЛИТА

Самодурство цензуры превосходит всякие грани. Запрещен даже заголовок статьи, фотография и подписи под фотографиями. Глупости и наглости чиновников дошли до того, что тот материал, который вынесен на первой странице, пропущен без замечаний на второй. Больше того, в одном из номеров запрещены перепечатки из правительственный газеты. Цензор даже не дает себе труда объяснить свое поведение. Слишком ясна его цель: всеми средствами задушить газету, задавить ее, заставить замолчать, превратить в рабу. Но это не удается.

Несмотря на все, комсомольские газеты множатся и процветают. Два года назад им было всего 33, а теперь около 60 и на 100.000 большие тиражи. Это ли не успех?

* * *

Для советского комсомольца, конечно, интереснее всего узнать, как живется его зарубежному товарищу, поскольку это можно вычитать из газет. Постараемся удовлетворить его любопытство.

Один из последних номеров берлинской «Молодой Гвардии» отводит целую страницу ужасному положению рабочей молодежи, занятой в стекольной промышленности. Письма и заметки юношеских рисуют очень выразительную картинку, которой даже не сразу веришь. Во-первых, в связи с так называемой «рационализацией» капиталисты заменили людской труд машинами, которые требуют меньше рабочих и при чем могут обслуживаться неквалифицированными рабочими. Взрослые рабочие вы-

тесняются более дешевым женским и детским трудом. В СССР все рабочие, без различия пола и возраста, получают за равную работу равную зарплату; в капиталистических странах женщины и подростки, если даже они вырабатывают больше чем средний рабочий, получают меньше его; следовательно, детский труд там самый выгодный.

Агенты предпринимателей с этой целью разъезжают по всей стране и вербуют молодежь на заводы. Самыми заманчивыми обещаниями, чтобы ли не рая на земле, им удается привлечь большое количество молодежи. Но как только договор (обыкновенно заключаемый на весь сезон — несколько месяцев) подписан и завербованный парень прибывает на завод, обращение с ним моментально меняется. Один из таких обманутых молодых рабочих пишет письмо с Радебургской стекольной фабрики (Бост. Саксония), где горько жалуется на свое положение. «Вместе обещанного раза, я, — пишет он, — в сущий ад. Целый день приходится выдыхать ядовитые пары сода, поташа, хлора и глотать тучи песчаной и каменной пыли. Заставляют подталкивать тяжелые многоугольные ящики к печам. Жара невыносимая. Приходится работать почти голыми по 14 часов подряд».

Что же получает рабочий подросток за свой категорийный труд? Средний заработок колеблется от 13 до 16 марок, т. е. б. 50 к. — 8 рублей в неделю. Но и эта цифра остается на бумаге, т. к. из нее еще делаются многочисленные вычеты. Вот, например, как выглядят расчетная книжка в конце недели:

Зарплата за неделю . . .	15,30 марок
В чай . . .	
На больничную кассу . . .	0,60
На старость и инвалидность . . .	0,45
На страхование от безработицы . . .	0,23
Продовольствие . . .	10,80

Итого причитается 1/4 выдаче 3,22 марки.

Это значит, что за неделю адской работы парень заработал, на наши деньги 1 р. 61 коп. и на эти гробы он должен обуваться, одеваться, послыпать семье и еще быть доволен. Зато капиталист «содерхит» своих рабов: они живут в бараках и вместо постели получают два рваных одеяла и старый соломенный матрац.

Но беда рабу, если он вздумает заболеть.

Болеть нельзя, — потому что каждый пропущенный день ударяет по карману хозяина. Юнкор из Броквица другого завода рассказывает такой случай.

14-летний рабочий, Макс Крафт, почувствовал себя больным. Он пошел к хозяйственному врачу тот, конечно, нашел, что пареня достаточно здоров, чтобы стоять у машины. Однако, пареня не в состоянии был выйти на работу и остался дома. Это послужило достаточным основанием для дирекции, чтобы его уволить. Парень пожаловался инспектору труда, кстати сказать, социал-демократу, но тот не стал утруждать себя ради такого «пустяка». И парень оказался вышвырнутым на улицу, без ко-

пеки денег в кармане, за много сот верст от своей родины. Пришло това-рищам сложиться, чтобы отправить его домой.

В прошлом году молодежь не вынесла этой категории и обвила забастовку. Не-смотря на противодействие профсоюза и на отсутствие поддержки со стороны, ребята стойко держались восемь дней и заставили администрацию пойти на уступки. Но теперь набрали новых рабочих и все дело приходится начинать съзна-

Забастовки молодежи вообще перестали быть редкостью в Германии. Почти в каждом номере сообщается об одной или двух новых забастовках. Сейчас, например, прошла забастовка молодежи одного металлического завода в Эслинге (Вюртемберг). Забастовка разгорелась по следующему поводу. Прижимаемая мастерами молодежь решила собраться обсудить свое положение. Когда один подросток прикрепил к стене извещение о собрании, его увидел мастер. «Вы уволены», — заорал он сразу. Тут терпение ребят иссякло. Стихийно вспыхнула стачка. Так как предприятие работает по американскому методу, на конвейере, то остановилась вся работа. Начались переговоры. Директор испугался и не только восстановил парня на службе, но

за «свиньями». Пощечины и оплеухи были ответом мастера.

Тогда Эбергард убежал ночью домой и заявил отцу: «Я скорей умру, чем вернусь в этот ад». Он пробовал искать работу — безуспешно. Он не был организован и не имел близких друзей. Некому было его поддержать и ободрить. В результате парень не нашел лучшего выхода, чем броситься под поезд.

Нечего добавлять, что судьба 15-летнего Келлергофа не является исключением в капиталистической стране.

Еще два маленьких, но показательных примера.

Корреспонденция юнкора из Касселя; в ней нет рассуждений — только факт и цифры, но и их более чем достаточно, чтобы сделать верный вывод.

«В нашем городе, — пишет он, — есть такой электрик, по фамилии Питек. Он держит двух подмастерьев и четырех учеников. Ученики должны работать с 7 часов утра до 6 вечера, с полчасовыми перерывами на обед и завтрак. А несколько раньше он их заставляет заниматься за работой и до 10 час. вечера. За все это, т.е., за 11—14 часов труда, они получали от 2 до 6 марок (1—3 руб.) в неделю».

Поразительно, каких элементарных условий приходится добиваться немецким рабочим. Одним из главных требований, предъявленных рабочей молодежью при забастовке на Гамбургских верфях Блом и Босса, было «запрещение побоев и ругательств со стороны мастеров».

Другое требование было предста- вить пять минут для умывания, без вычета из жалования. Какова же должна быть категория, если для того, чтобы добиться осуществления этих скромнейших требований, пришлось несколько месяцев вести переговоры, все время грозя забастовкой?

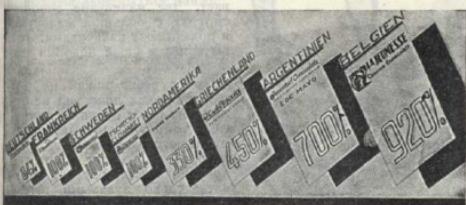

Диаграмма процентного отношения общего числа читателей юношеской печати и числу комсомольцев в странах — Германия, Франция, Швеция, Сев. Америка, Греция, Аргентина, Болгария.

еще предложил ему, чтобы заглядывали вину, четвертак (буквально: 50 пфеннигов). Требования молодежи были удовлетворены. Мастеру был объявлен выговор на общем собрании служащих.

Но далеко не всегда забастовки кончаются так счастливо. Часто, может быть, даже в большинстве случаев, не получая поддержки от профсоюзов, рабочим приходится снова браться за работу на прежних условиях.

О все продолжающемся ухудшении жизненных условий рабочей молодежи можно судить по непрерывному росту самоубийства среди нее. Вот характерный случай:

15-летний Эбергард Келлергоф был отдан на обучение ремеслу в деревенскую кузницу. Кузнец заставил его не только работать в кузне, но и ходить и убирать за скотиной, по дому и двору и т. д. Для большого поощрения не скучился на удары. Рав в два месяца парнико погало одно свободное воскресенье.

Когда он пожаловался отцу на побои, отец не поверил. Все осталось по-старому. Вскоре у Эбергарда отняли последнюю радость — свободное воскресенье. «Нечего баловаться», — сказал хозяин. — Посмотрите лучше за скотиной». «Я не пастух», — возразил Эбергард. Я должен учиться ремеслу, а не убирать

гнетущую эксплуатацию, которой подвергается ирландский рабочий, чувствуется в каждой строке газеты. Даже в шутках добрая половина посыщена притчами хозяев. Приведем анекдот, очень похожий, к сожалению, на злую действительность.

Каменщик, работавший на постройке нового дома, поскользнулся и упал с седьмого этажа. К счастью, он зацепился за крюк и провисел в воздухе минут двадцать, пока подоспевшие товарищи его не сняли оттуда. В субботу, приди за полукотом, он с удивлением увидел в своей расчетной книжке:

Зарплаты за неделю . . . 18,00
За 20 минут, которые прописал на крюке вычитено . . . 0,20

Причитается на руки . . . 17,40

Последние, как говорится, излишины. Невеселые шутки! Грустное житье!

На снимках справа: юношеская печать на Западе: вверху: выпуски легальных газет, в центре — руко-копические заводские, внизу — подпольные.

ФОРМА

Рассказ НИКОЛАЯ БОГДАНОВА. Рисунки В. Г.

БЫВАЛО, как зажмуришься, да как подумашь, что у меня два миллиона братцев-комсомольцев, даже трепет по всему телу пройдет. Человек я мечтательный с детства, и представляется мне грандиозный поход этой армии, стройно шагающей по необозримым полям действительности к социализму...

... Допустим, дать приказ «весь!», и вот тебе одним духом завоюем Китай, об свободим китайский пролетариат!

Или по строительству: делай кирпичи — и вот тебе враз вавилонская башня, да что башня — целый город!

Взять самое простое: а ну, ребя, копай землю — и в один день не то что Волго-Донской канал, второй Уральский хребет воздвигнем! Сказки, пожалуйста, какая сила...

Так сладко, сладко размечтаться, а глаза откроешь — вокруг сплошная серая масса обыкновенных людей, никак не чувствуется эта двухтысячнитняя армии, даже не верится, есть ли она? Как мечте...

И вот как узнал я о форме — ну, думаю, Цека о том и соскучился, теперь волшебство произойдет. Пойдет какой-нибудь парень из Цеки по Москве, оглянетсь — сердце зарадуется: вокруг комсомольцы, комсомольцы в юнштурмах, бравые, стройные... Эх, сила! Стоит встать цекисту, вскинуть руки на грудь, да гаркнуть: Расступись, мешанини-комсомол, дась Рот-форт!

И если бы цекисту в отличие от простых комсомольцев привесить отличительный красный орден, так бы и прошел он через всю Москву хоть в Цеке, хоть со своей квартиры мимо згрозного стояния комсомольцев.

Надо сказать, обрадиться в форму — дело хитрое. Меня как наибольшего энтузиаста выделили нажимать на мастерскую. Другие яички нажимали тоже, пришло мне с помощником заведующего о политике раза три разговариться, а закрывающие двери раза два попытать, что у нее красивые глаза и даже вся она эфир, который с легкостью сердца каждый поблечет в Загс. Рисковал я многим.

Форму получил в субботу, помялся в бани; прида домой, с большим чувством оделся и весь вечер чай пил при полной форме; на улицу никуда не вышел — берег эффект до воскресенья.

Утром проснулся и чувствую, что-то ожидает меня приятное. С постели долго любовался на замечательно темно-зеленый цвет костюма. Опять при полном душевном равновесии распивал чай. А когда пришел в ячейку, ребята давно ушли, как вчера уговаривались, на Воробьевку на экскурсию. Так, благодаря их оплошности, не успели меня поглядеть в новой форме. Поехал додогань.

Когда шел по Гороховской улице, слутилось со мной первое затруднение. Всегда там у калитки сидит нищий. Бывало, есть мелочь — кинешь ему, нет — так

пройдешь. А теперь подхожу и думаю: как быть, дать или не дать? Как комсомолец, действующий на виду у всех, должен я отдать себе отчет — за что мы? За организованное социальное обеспечение или за единоличную подачку, унижающую достоинство человека? Неdam! Я прошел мимо него, как будто не замечая...

Подхожу к трамваю. Воскресный день, трамвайное состязание в самом разгаре. Приметися нажать плечом с правого фланга, просунуть голову под трос рук и проскочить, но тут оглянулся на толпу и вижу, все глаза устремились на меня очень внимательно. Дамы и барышни между собой щепчутся. Стал я вежливой позы и всех до одной пропустил, не дрогнув ни одним мускулом лица.

До самой Калужской заставы стала как на часах. Наконец, освободилось место. Хотела сесть, глядя, какая-то совершенно немудрящая и малооцененная в социальном отношении старушка нацелилась на то же самое место. Я уж хотел задним движением оттеснить ее, но тут вспомнила в «Комсомольской Правде» писали: «Стыдно здоровому комсомольцу не уступить больной старушке». Сразу мысль на публика отошла на меня поглядывает. Две маленькие девочки смотрят с большой жалостью и показывают пальчиками. Я не вертеря и ушел недопив по лезгинский чай.

Своих ребят никак не мог найти, бродил довольно не организованно и очень соскучился, к тому же был выведен из душевного равновесия недолгими часами. Но тут увидел я компанию веселых девчонок с привлекательно лукавыми взглядами. Я подмигнул им и хотел уже сказать комплимент поварской, чтобы увязаться с ними для приключений, но опять вспомнил про юнштурм. Вот тебе раз — одет как борец международной революции, а будущим-то смазливым рожкам глазки строить?!

Я отвернулся и, скрестив руки, задумчиво и долго смотрел на далекую Москву.

Из задумчивости меня вывела партия девченок школьного возраста.

— Утопленник, утопленник! — кричали они и тащили меня за руки. Действительно, у самого берега лежал навзничь человек весь мокрый, очень посыпанный, и на губах у него была пена. На шум собралась публика, ожидала от меня умелого оказания помощи. Я же, не предвидев случаев, не разучив соответствующих приемов, и стал несчастным вертеть руки — ничего не выходило. Совсем сумракинись, решись надавить по крепче коленкой на живот обмершего человека. Тут утопленник окликнул мне форму. Не успел я понять в чем дело, как из кустов выпшел, пошатываясь, другой человек с кожаным картоузом, полным воды.

Я прошел мимо него, как будто не замечая

— Спасибо тебе, товарищ, — сказал ственный гражданин у нее вырвал сумочку, — прорезавши мне лучшего друга, я ку и намеревался закинуть повыше на него девятый картуз воды из родника таскать, и ничего не получается...

В досаде на неудачного утопленника, я попытаться отмыть костюм, а пынница опять начали выпивать, закусывать и петь песни. Ушел я в заросли кустов, на опушке леса лег и стал мечтать о будущей коммунистической жизни, чтобы забыть неудачный день. Но будущее представлялось плохо, в голову лезли одни распределительные карточки, какие были в 1919 году. Бросил я обо всем думать. Стал рвать осоку и устраивая «петухи». Натягивая осоку прошмыж большими пальцами, дуешь и получаешь музыкально и скакареку и «ува». Но успел себе развлечь, как выбегают ко мне две барышни, и так диковинно им сидит человек в торжественной форме, а надувает, что есть силы, «петуха». Фырнули барышни и невежливо расхохотались. Я окончательно расстроился и ушел.

У трамвайной остановки еще не было тесноты, но я заметил любопытное движение публики. Приглядевшись и вижу: подвыпивший гражданин очень крепкого телосложения и мрачного вида, ходит вокруг и цапает молодых людей по уху, барышень — по прическе, кто посолидней — за пиджак. Милиционера поблизости нет, и публика разбегается в панике.

Одна барышня, заметив мою форму, ухватилась за меня со слезами. Тайн-

деревеню. Тогда я подошел и решительно скушал. Напишите, о чём

стосновы его руку:

— Дорогой товарищ, будьте любезны, отдайте дамочке сумочку и ведите себя

честно, иначе я вас сажаю в милицию. Это от меня без точности прицела, без всякой ориентации по второму уху...

Дорогие товарищи, сижу

дома и не могу взглянуть на себя в зеркало: одна щека опухла вправо, другая, на-

оборот, влево; очень страшный вид, синяк к чему? фор-

му вид. Сижу и очень

честно, иначе я вас сажаю в милицию. Это от меня без точности прицела, без всякой ориентации по второму уху...

Дорогие товарищи, сижу

дома и не могу взглянуть на

себя в зеркало: одна щека

опухла вправо, другая, на-

оборот, влево; очень страш-

ный вид, синяк к чему? фор-

му вид. Сижу и очень

честно, иначе я вас сажаю в милицию. Это от меня без точности прицела, без всякой ориентации по второму уху...

Отходит, покачиваясь, на три шага, подскакивает и бьет меня по физиономии.

Д В А Д Н Е П Р А

Стихотворение П. МАЙСКОГО

По берегам Днепра
Разбросаны костры,
И зори до утра
Нарядны и пестры.
И пьет росу табак
(Приятна горечь рос).
Задумчивый рыбак
Глядит в зеркальный плес.

Зеленый, старый бор,
Как парубок, кудряв!
Раскинулся ковер
Узорной тканью трав.
Все звезды на подсчет
Выходят по утрам.
Но голевеский чорт
Вновь серы луны украд.

Ах, милый, старый Днепр!
В тиши русакам спой:

Смеяться им на дне б,
Не прыгать над водой!
Седую старину
Ты в омутах прикрой!
Мы на твою волну
Поставим Днепрострой...

Журчит, бурлит вода
И хлещет о быки.
Относят невода
К порогам рыбаки.
И самый глупый лещ
Уходит в омут вод...
На стройке — будто Сечь
Готовится в поход.

Гульливый шум и гам
Тревожит тишину лесов,
И вдали по берегам
В прибое голосов

Несется песня:
— Эй!
Лови привет, зarya!
На стройке наших дней
Огни светлей горят.

Пойдет по проводам
Празднико яркий свет,
И села городам
Ответят на привет.

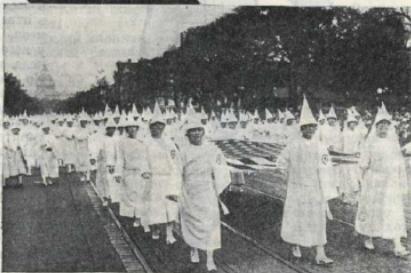
Пусть гололесский чорт
Возмет луну в руки,
И звезды нам не в счет —
Беда не велика.
Пусть гонит Днепр волну...
У нас в сердцах апрель.
Мы новую луну
Повесим на Днепре.

П. Майский

К

В БОР С ФАЦИ

На снимках слева — 1. парад фашистов Италии в день 13-й годовщины мировой войны; справа — германские офицеры-фашисты в парадной форме.

На снимках по ленте: 2. Демонстрация женщин членок Национального фронта в Берлине; 3. Демонстрация молодых фашистов в Берлине; 4. Демонстрация английских фашистов, участников мировой войны в Дублине.

Силы противника

Основными организациями, мобилизованными на службу буржуазии европейских стран, являются СИМ (Союз международных фашистских) интернационал младолических союзов, евангелический интернационал (?) и французские организации.

Судя по размерам группировки, они счетом многочисленны. Так, например, католические союзы насчитывают до 25% миллиардов членов, а еврейцы — до 1/5 миллиарда.

Таким образом, фашистские организации обогащаются главным образом, традицией, во все они под влиянием «полезных» масон из года в год добавляют эпурье-ланы в террор своих членов. Одним из показателей этого является то, что «лань» может служить длительным признаком СИМа. О 1923 по 1928 год СИМ численно уменьшился с 250000 человек до 180000.

Итальянская же секция СИМа, насыщенная политической пропагандой, поплыла перед фашизмом и добровольно же себя разоружила.

Фашистское правительство, кроме Италии, где имеется одна организация — «Давандре-дэ», насчитывает сороки 400000 человек, очень сильно в белой Польше. Но и в странах «демократических» Германии, Франции, Англии, Австралии, находятся под пытливым наблюдением фашистского фронта.

Обострение классовой борьбы неминуемо ведет к мобилизации реакционных сил в едином фашистском кулаке и обединению трудящихся под знаменем Коминтерна и КИМа.

На снимке слева — войска недавно открытого фашистского союза в Америке, доктор Эванс.

«Исполненный страха в 1928 году выразился в странах, в которых были созданы Франция, Швеция, Чехословакия, Америка, Греция, Канада, комсомола состоит из четырех миллионов членов. В Италии, Польше, Литве, Финляндии, Новой Зеландии, Австралии, Королевстве Туниса, Бельгии, Швейцарии, Мексике, Аргентине, где насчитывается не менее 1500000 членов. Все же армии зарубежья имеют 1800000 членов.

Комиссария в Болгарии в 1928 году прошел по стране для демонстрации.

На склоне угла сплошной монстрации склонного носа.

Когда в Америке вспыхнула война в Норвегии —

М РЬБЕ ИЗМОМ

Первый комсомолец в рейхстаге

За 1925 год во Франции, Германии, Польше, Японии, Латвии состоялись выборы в Комсомол этих стран широкое использование предвыборных кампаний, а также различные требования для молодежи, мобилизующие винчестерные маши на платформе коммунистов.

В Германии союз выступил в качестве социал-демократии и под москвой секретаря ЦК КСМП—того Конрада Бенкеля. Того Бенкеля избран в рейхstag (см. фото сверху).

Первый комсомола в сокрушительных избраниях на землях и во кото-рих Германия, Англия, Франция, Испания, СССР, Австралия, в организациях членов в пополне (Китай, Индия, Финляндия, Румыния, Польша, Италия, Персия и Турция), настиче-

и точных португалии, Австралии, Аргентине и др., 200 тел.

Кого комсомода соста-

АДДЕЛФОНДА

Зонненбургский узник

После семи лет тюремного заключения основатель Макс Гельц—вождь французских рабочих отрядов, руководитель марселянского восстания в 1924 году.

В плену союз демократического правительства в Германии отбыв не выходя осво-одить Макса Гельца. Его амнистия была вынесена на центральном заседании парламента, германского правительства.

На снимке Макс Гельц (в первом ряду с по-литой чукой) приветствует демонстрантов.

Аресты и политические процессы над мно-гими в странах мира едва ли поддаются стати-стическому учету. Больше чем в 20 государствах караются за политическую приверженность к комсо-мому. На снимке в центре—принесший арестован-чает демонстрацию.

Революционная армия мирового ком-
сомола

Кроме чисто комсомольских бор-
цовщиков, в изгубленных странах
и нацистской Германии, находят
ся, ставящий свою цель
пролетариат самооборону и со-
противление фашизму. Это так
называемый Юнкерорт. В настоя-
щее время в нем расположено 10000
насчитывает в своих рядах свыше
30 000 человек: Красный юнкерорт Гер-
мания — 1081 ч. Молодая анти-
фашистская Правда Германия —
2500 человек. Греческая кре-
стьянка — 450 ч. Австрий-
ская — 800 ч. Отряженники
древней страны — 1000 ч.

На снимках по левой
стороне изображены: 1. Молодые
Гвардейцы Франции, 2.
Красный Юнкерорт Гер-
мания, 4. Демонстрация
Красных Фронтоников в
Берлине.

Под пятой штан - Цур - Минов

Очерк И. ВАЙСФЕЛЬДА

ХАРБИН — не такое мудреное название города, как Гуй-Чжоу, У-цию-шень или Чоу-тун-чи-боа, приводящие читателя в смятение причудливостью слов, за- путанностью смысла: кто поймет, что тут город, что генерал?

Для многих еще неясен вопрос, что это за город: русский ли, китайский, иностранный, бывают ли там восстания, забастовки, прыгаются ли между собой гене-

ральные статуи

Харбинский буржуа, взрастивший на дрожжах, своих капитанов, умеет веселиться. В 12 часов начинает вертеться, как пущенная умелой рукой кола, «настол-шая» почная жизнь. Вспыхивают огни ресторанов, притонов, публичных домов. Ярче горят зовущие буквы афиши. Протокожий невольно читает:

Кабарэ «Фантазия»

Живые статуи!!! Живые статуи!!!

Все сегодня у нас

Сезд к 12 часам

Запись на столик предварительная

Не удивляйтесь: живые статуи — головные женщины — теперь обычное развлечение в каждом «приличном» кабарэ. Иных не замечешь солнцевого обывателя, которому уже прислали такого года ре- клами:

Кабарэ «Снежинка». Кельнерши как спекции

В час ночи раздаются джазбандовские мелодии и пленяющий фокстрот подхвата- тывает людей. И как не подхватить, ко-

гда в кабарэ «Фантазия» для удобства танцующих под сделан из зеркала. Это разве не триумф капиталистической техники!

Не раз быва- ло, что но- чью на мото- цикалах вкаты- вались подвы- пившие моло- дые люди в вышные залы кабара. Во- сторг, веселье вот что вызы- вают подоб- ные трюки

симпатичных харбинских забавников. А утром авто развозит шумную аудиторию шумных ночных домов смеха и безделья.

молитвы — в подарок комсомольцам

...Он получает 20 центов в день, этот восемнадцатилетний мальчишуган, работающий на табачной фабрике Лопато. Он обязан 12—13 часов в день дышать удушливой табачной пылью, а остальное время проводить на нарах в темной низкой, густо- насеянной фанзе¹.

Разве такая жизнь юных, но уже много испытавших пролетариев — не лучший толчок к самоорганизации? Но проглостарскому движению китайской детворы проповедуют кулак чжин-цио-линов. Эти предпринимчивые хулиганы² не только угрожают кулаком, они кое-чему другому научились: своих друзей-капиталистов: создание школ при храмах, где монахи обращают детей по заказу северных сатрапов.

При храмах, кроме школы, имеются спортивные площадки и обширные участки земли под огороды, пашню, доходами с которых набиваются кошельки ловкие свя- щеносуждители.

Внутри храма — позолоченная фигура Будды, огромные идолы богов войны, грома, музы.

Вокруг божества — монахи, сияя гладко выбритыми головами, словно биллиардные шары, ходят гуском, монотонно мурлыча молитвы. Специально приставленный человек время от времени меланхолически сгоняет мух с мудрого монашеского чела мухобойкой из конского волоса.

Нам, группе комсомольцев, храм показали люди в длинных халатах с четками в руках, с вкрадчивыми голосами и бесшумной походкой. Они с большой окотой позировали перед нашими «кодаками», любезно даря тексты своих молитв. При этом они убедительно просили не говорить ничего «старшинке» (начальнику).

«Шайна 13»

«Черное кольцо», «Крестоносцы», «Знак Зоро», «Мушкетеры», «Шайна 13...».

Что это? Бандитские обединения? Наследники? Взломщики? Аферисты?

Это — буржуазные молодчики обединены в организации с такими приятными называниями. Какое кому дело, что чернорубашечники с исключительным рвением осуществляют свой короткий, но выразительный лозунг: бей и пей! Ведь свои нагайки, кастеты, кулаки они направляют против рабочих, против комсомольцев — это разве не достойно всяческого оскорбления? И нам понятно поэтому, почему центр фашистских молодых людей факти-

чески находится на Китайской улице в доме, над которым красуется вывеска:

Главное полицейское управление

Кому из рабочих не знакома была супуловатая фигура надзирателя Мичурин или типичная жандармская физиономия Самойлова — второго полиции.

Это они приходят на помощь фашистам в их налетах на рабочую молодежь, это они прячут комсомольца в дом рядом с полицией, где скромная надпись над черными тяжелыми воротами гласит:

ТЮРЬМА
Особого Района Трех Восточных
Пропиний

Ежегодно десятки молодых рабочих отсиживают здесь за преступления перед «законностью».

Тов. Панченко 3½ года томился, по- винный лишь в том, что китайская полиция не могла найти убийцы белогвардейца Воротеника.

Присидел 1½ года Шура Константинов, у которого был найден личный дневник, где высказывались возмутительные мысли, что вместо нынешних 3,000 пионеров будет 5,000 к будущему году.

В этой же тюрьме подверглись пыткам десятки молодых рабочих, обвинявшихся в убийстве мушкетера Гомонилова. Близили в ноготь воду, хладнокровно, расщепляли, капали воду связанным на лоб; были, угрожали...

Многое могли бы рассказать крепкие надежные стены харбинской тюрьмы, расположенной в центре города — рядом с центром белогвардейцев — Главным полицейским управлением.

«Черное кольцо», «Шайна 13» — только поставщики сенсаций для желтых газеток, смахивающих как-либо удачный и неудачный налет фашистов.

Для чисто идеологической работы над умами молодежи существует ХСМЛ (христианский

Монах в роли педагога

¹ Фанза — дом.

² Хунхуз — разбойник.

Храмовой идол

союз молодых людей). Вы хотите читать, заниматься, развлекаться спортом, учиться стенографии, быть шофером, печатать на машинке — пожалуйста, ХСМЛ создает «политические» библиотеки, кружки, курсы, где попавшего на удачу подстригают под христианскую гребенку, винчают ему ненависть к большевикам.

Как Бадэн Паэль воспитывал «юных разведчиков» для порабощения колониальных народов, так и отряд бой-скакунов в Харбине существует для того, чтобы лучше, извротливее бороться с рабочими.

Все эти фашистские организации, пропагандессы либо соусом хулиганских фашистских дружин, полные ли сладечки, курсов, курсы, где попавшего на удачу подстригают под христианскую гребенку, винчают ему ненависть к большевикам.

Однако, харбинским комсомольцам, окруженным со всех сторон врагами, зорко надо следить за сохранностью организаций.

Конспирация — что поделаешь? — и худший вид бюрократизма — «входящий №» — причино укоренился среди комсомольцев. «Сегодня присутствуют номера та-кое-то» — обычно пишется в протоколах, чтобы в случае провала скрыть фамилии. «Предлагается тоб, за №... пропустить».

Но и самые-то протоколы живут не более 6 месяцев, а потом их бросают в жаждные пасти пачей — вседающих друзей подполья.

И при хорошей конспирации нельзя спасти организацию от провалов.

В глуши на окраине, на частной квартире собирались однажды группы комсомольцев-руководящих товарищей — побеседовать за

чашкой чая. Случайный скандал жильцов во дворе привлек внимание полиции... группа комсомольцев продолжала свою беседу уже не на частной квартире, в глухи, на окраине, в центре в большой, крепкой китайской тюрьме. Против схваченных товарищей не было улик. В таких случаях китайская юстиция находит прострт выхода под тюрьмы.

Прошел по улице с «Азбукой Коммунизма» — год тюрем.

Участвовал в «тайном» собрании — год тюрем.

Даже мальчики — и те познакомились с двенадцатипечатным дневным пайком китайской тюрьмы: на ст. Маньгугу вместе с пионерами были арестованы и октябрьата 8—9 лет.

— Политические преступники!

* *

«Крамольную» литературу на пущенный выстрел не допускают к границе.

Характерен для узкого российского жандарма факт: журнал «Новый Мир» пропускают, а «Красную Ниву» — нет (в заголовке имеет слово «красная»), «Комсомольскую Правду» — упаковка слово «комсомольская», «Смену» — можно. Так что наши читатели могут быть уверены, что харбинские охранники, хотя и со злобой, не перелистают больше того, внимательно прочтут задорные страницы журнала «Смена».

* *

Географически и политически большое расстояние отделяет Москву от Харбина. У нас классовый враг подавлен и раз-

бит и не смешает открыто поднять борьбу против пролетарской диктатуры. Там

классовый враг грубо швыряет в тюрем наших товарищ, посмеших работать и бороться за ССР.

МОЛОДЫЕ ПРЕДАТЕЛИ¹

ПОД КРЫЛЫШКОМ ДИКТАТОРА

В апреле этого года на одной из гравийных окраин Мадрида собралась недавний съезд испанского комсомола. Из самых отдаленных концов Испании, из Бискайи, Кастилии и Валенсии, из самых отдаленных концов Франции, из Авиньона до-Ривьеры, привезлись подольские делегаты в Мадрид.

А месяцем позже, в цветущем мае, и Федерации молодых социалистов Испании собрали свой 11-й конгресс.

Газета Редондо-Генералью сенатора ИКФ Федерации, тщетно на что-либо покликавшая, Ему нечем было пробираться в грязные харчины окраин Мадрида. ИКФ Федерации молодых социалистов помешалась на улице Кастано, одной из лучших в Мадриде.

Федерация молодых социалистов Испании в своем конгрессе наложила на себя ограничение на участие в организациях молодежи, а также в организациях национального характера.

Префектура групп городов превратилась в распорядение молодых социалистов лучшею помещением. Никаких столовений с кафетерио, никаких гонок со стороны «организации» никаких симпатий со стороны «организации».

Для проявления «организации» Гаспаро Редондо-Генералью распорядился ИКФ Федерации молодежи в «Иланапо Каммериало». Но все же перед самым конгрессом ИКФ Федерации встретила «серебреные затруднения». Плохо работающий организационный аппарат, нехватка в средистах угрожали сразу конгрессу. Итак, никому из молодых социалистов не хватало и места, и ехать нехватало денег.

И КИФ Федерации единогласно решил обратиться лично к диктатору Примо де-Ривьера с просьбой предоставить для делегатов симпатий

листического конгресса молодежи 50 пропенетов складов для хранения ее наступающей дороги.

О, проклятый Гаспаро Редондо принял дикторищу всеми убедительными доводами: «Утром сорока конгресса, Неужели Примо де-Ривьера, просвещенный диктатор, допустит? И Примо де-Ривьера мне придет! Но...» — вздохнул он. И в результате 50 молодые социалисты получили только 40, шел скандал.

О 11 по 17 мая шел конгресс. Затем помпезный выпуск, Карнавал. Праздники. Факельное шествие по городу. И делегаты поторопились разъехаться, пока не истек срок скандала.

СИМ «ЗАЩИЩАЕТ» ИНТЕРЕСЫ МОЛОДЕЖИ

В всех сферах буржуазия уделяет серьезное внимание работе по завоеванию на свою сторону молодежи. Чтобы помешать, заставить, за последнее время повсеместно масса рабочих молодежи для работы в органах экономической и инженернической союзов, на своих конференциях ставят вопросы о социальном положении молодежи. В свою очередь СИМ участвует в этом маневре буржуазии: общество с Амстердамским Интернационалом и СИМ выдвинул молодежную программу требований по охране молодежи.

Однако, если эти программы даже на бумаге, то на практике не остаются и следа.

Любопытный пример этой борьбы СИМа за экономические интересы рабочей молодежи показал на конференции рабочего союза молодежи Голландии. ИКФ этого союза обесмертила память Примо де-Ривьера, в котором говорится о недопустимости входления в «социалистический» союз рабочей молодежи, занятой в металлургической промышленности, из-за страха этой молодежи перед наступающей этой молодежи.

Выходит там, что молодые металлисты будут мешать обычным делам СИМа «приемам борьбы» — экскурсиями, гуляньями и танцульками, выдвигая экономическими требованиями.

За последние годы в Китае арестованы и казнены тысячи комсомольцев. Арестованного ведут на казнь.

бить и не смешает открыто поднять борьбу против пролетарской диктатуры. Там классовый враг грубо швыряет в тюрем наших товарищ, посмеших работать и бороться за ССР.

Мудрое решение голландского ЦБ молодых социалистов требует небольшого пояснения. Руководящий состав голландского социалистического союза молодежи состоит из детей рабочих аристократии, для которой рабочий класс всегда был наименее значим. Реформаторская практическая деятельность этого союза давно вызывает возмущение рабочей молодежи Голландии. Но любопытнее всего то, что голландские профсоюзы, входящие в Амстердамский Интернационал, не хотят, чтобы молодежь Голландии, не имеющая собственных организаций, могла вступать в СИМ. Таким образом поддерживается искусственная жизнью этой предлатской организации.

ОХРАНА ТРИБУНЫ-НО-ПОЛСКИ
В Болонье в «Полисе» — Полицеи молодежи, в которой работает 10 часов. В металлургической промышленности в Верхней Силезии рабочий день молодежи равен 10—12 часам. В текстильной промышленности в Лодзи на крупных фабриках рабочий день равен 12 часам, на мелких 12—14 часов; отмечены случаи, когда рабочий день молодежи равняется 16 часам.

В Баршине в литографии молодые рабочие работают 13 часов, а в хлебопекарне 13—14 часов на господине «Полисе» молодежи работает 10 часов.

Между прочим, этот завод «Полис» за нарушение законов о ночном труде оштрафован на 10 злотых (около 20 — 25 коп.).

Польский молодой рабочий зарабатывает здесь суммы 2,5 злотых (50 коп.) в день. Между тем, так называемым «златым» прожиточным минимумом по правительственным подсчетам составляет 4 злотых в день. В феврале 1928 года в Б. Силезии введен новый закон, следствием которого является снижение зарплаты молодежи на 15%.

Хороший следственный факт в Болонском (Брестском округе) администрации стекольных заводов выплачивает молодым рабочим поликом 1,56 злотого в день, а егерским и польским молодым рабочим 0,90 злотых (18 копеек).

¹ СИМ — социалистический (меньшевистский) интернационал молодежи.

В ДЕДРЯХ

Очерки

В. К. АРСЕНЬЕВА

ПРИМОРЬЯ

(ОТ СОВЕТСКОЙ ГАВАНИ ДО ХАБАРОВСКА)

(ПРОДОЛЖЕНИЕ¹⁾

В. К. Арсеньев — известный путешесственник-исследователь Дальневосточного края. Ею, как автора книги «В Дебрях Уссурийского края», М. Горький назвал «русским Фенилем Купером». Печатая очерки В. К. Арсеньева о его последней экспедиции (летом 1927 года) по таежным и болотистым «дебрям Приморья на крайнем востоке нашего Союза», мы уверены, что они глубоко заинтересуют наших читателей.

В ОРОЧСКОМ селении Дакты-Боочани старик Намука — опытный следопыт — дал нам много полезных советов и указал, как попаст в истоки р. Иоли. Надо сказать, что никто из нас никому проповядать не бывал в верховых р. Тутто и никто не знал, что представляет собой перевал между нею и бассейном р. Колы. Единственно, чем могли мы руководствоваться — это рассказами дяди Амбрея Намука сообщил целый ряд мелких примет, которые должны были служить нам ориентироочными пунктами и привести нас в самые истоки р. Иоли.

ГОРНАЯ ТАЙГА

26-ГО ИЮНЯ экспедиция достигла местности Элангса, откуда, собственно, и называется р. Тутто. Переход был тяжелый, он всех очень утомил, в особенности туземцев, на долю которых выпали наибольшие трудности. У места слияния трех рек мы должны были оставить подки и дальше ити по р. Нунгнин пешком с котомками за плечами.

Тут мы сделали остановку. Надо было пропустить имущество, прогоняя избы, и наладить катомки. День выпал солнечный и теплый. Я восторговался свободным временем и отправился на ближнюю окраину, чтобы с высоты птичьего полета перспективно рассмотреть далеко ли до деревни. Пере品格вшись через реку Тутто, я вступил в густой хвойный лес и взял направление на одну из возвышенностей, которая казалась мне командующей в этой местности. Сначала подъем был легкий, но чем дальше, тем он становился все круче и круче.

В самой долине лес состоял из аянской

ели, которую легко отличить от сибирской по особому строению коры. Спутник ее в таком же большом количестве был белокорая пихта. Чем выше я поднималась, тем больше отставали ели и пихты, уступая места своим листопадным зарослям болотной сибирской смолистым запахом. Иногда мне встречались толстые корявые стволы вымирающей бересклета Эрмана, не дающей бересклета. Еще выше деревья стали тощие, низкорослые, с отмершими вершинами. Тут, не так, пы

Приятель
и не так сырь. Бого-
гильник остался сзади
и на его место понима-
лась кустарниковая бе-
реза. Миддендорфа с
молодыми сильными же-
лезистыми ветвями.
Еще несколько десят-
ков шагов по очень
крутому склону, и я
достиг вершини горы.

под древесной коры. В это время показалась ящерица. Она тоже охотилась за насекомыми и прорворо лазила по влажнене. Когда пресмыкающаяся приблизилась к тому месту, где спряталась горностай, последний сделал ловкий прыжок. Он как-то вскинул задом, подпротянула кверху и свалился за колодину. Ящерица тоже исчезла.

О ЧЕМ МОГУТ РАССКАЗАТЬ ГОРНЫЕ ВИДЫ?

На вершине было много лазовых гляб. Я взобрался на одну из них и стала осматривать окрестности. Длинная горная панорама представлялась моим глазам. Передо мною было обширное пространство, заполненное множеством столовых гор, сплошь покрытых хвойным лесом. На запад они становились все выше и выше, а на восток, к морю, заметно понижались. Невольно напрашивался вопрос, как мог образоваться такой рельеф. Несомненно, мы имели дело с каким-то плато, которое впоследствии разделялось на ряд столовых гор. Геологу рисуется то отдаленное прошлое, когда слагала поверхность приморского края, привнесшая нам такой странный вид.

Во время дислокации I, имевшей место, повидимому, в третичном периоде², где около второго параллельного хребта вылилось много базальтовой лавы, которая образовала пресмыкально мощный покров, заполнивший все пространство между реками р. Хуты и р. Коли. Этот лавовый поток докатился до моря. Как и надо было ожидать, наибольшейтолщины он достигает в истоках рек около перевала и наименьшую высоту языки его имеют около моря. Во время повторной дислокации произошел глубокий провал, именуемый ныне Советской Гаванью. Значит, лавовый покров старше ее. Дождевая вода в движении своем по лавовому покрову действует

¹ Перемещение пластов земной коры.

³ Период, предшествующий ледниковому.

Схематическая карта района экспедиции. Пунктиром от Советской гавани до Хабаровска обозначен маршрут экспедиции (подробную карту см. в № 15, Схемы).

Бивуак экспедиции на реке Иоди

³ Начало см. „Смена“ № 15.

В. И. Арсеньев на работе. В руках буфет «Шампаньшанс» с помощью которой берется направление на отдаленный предмет

дует, что р. Хади старше р. Тутто.

Во многих местах под влиянием атмосферных агентов¹ базальтовая лава распалась на отдельные глыбы — так образовались большие осыпи из склонов гор. Они покрылись мхами и поросли лесом. Это особенно заметно, когда взираешься на одну из сопок — ноги все время срываются и проваливаются то в решетины между корнями, то в пустоты между обломками базальта. По всему видно, что почвообразовательные процессы в долинах Хади и Тутто еще не закончились. Вот почему нигде по долинам нельзя найти тополя и других древесных пород, нудящихся в иллистой наносной почве, богатой гумусом.

СМЕРТЬ НАБАРГИ

ДОЛЖНО быть я долго пробыл на сопке, потому что солнце успело уже значительно погеместиться на небе, тени на земле были значительно длиннее. Сделав краткие записи в свою походную книжку, я начал спуск обратно в долину р. Тутто. По пути я нашел скелет кабарги, видимо затравленной россомахой, потому что на костях ее были следы довольно крупных зубов. Кабарга относится к ящичным животным. Она небольшого роста и похожа на лань. Самцы не имеют рогов, но зато снабжены длинными верхними клыками, выступающими изо рта вин и несколько загнувшимися назад, а на брюхе, около пупка, у самцов находится особый железистый мешок, в котором накапливается мускус. Россомаха принадлежит к семейству хорьковых, но по строению тела напоминает барсука. Задние ноги ее стопоходящие. Она ловко лазает по деревьям и является самым опасным врагом кабарги. Ближе к реке я спугнул зайца серого цвета с белым брюхом и темными ушами. Как угорелый, он бросился от меня в кусты, испугавшись сам и меня заставив вздрогнуть и обернуться.

На биваке я застал всех своих спутни-

вала как пила и напильник. Она промыла в долине р. Тутто обитают еще: лось, медведь, рысь, волк, выдра, колонок, еж и соболь. Последний в недавнем прошлом из изобилия водился на самых берегах Советской Гавани, но теперь вследствие систематического истребления лесов по-жарками и лесорубами близок к полному исчезновению.

ЧЕРЕЗ СИХОТЕ-АЛИНЬ

На другой день мы тронулись в путь, к истокам реки Тутто, неся все имущество и продовольствие на себе. Это путешествие по тайге, заваленной буреломом, с тяжелыми комками из плачами чрезвычайно утомительно. Надо все время внимательно смотреть под ноги. Чуть только зазевашся по сторонам, как тогчас натыкаешься на пеню или на колодину. В этих случаях легко поранить ноги и руки об острые сухие сучья вадежника, замаскированного травой.

В пути туземцы руководствовались какими-то мелкими едва заметными признаками (например, след зимней наработки дороги), сопоставляя их с тем, что говорил ороч Андрей Намука, и все время разыскивали брошенный гольцкий барабан. Этот барабан стал как бы целью нашего путешествия: мы о нем говорили, о нем думали, к нему стремились. Наконец, 28

30-го июня мы подошли к водоразделу. Здесь людям был дан отдын. Надо было собраться с силами, поничинать одежду и обувь. Воспользовавшись днемкой, я отправился на рекогносцировку к перевалу, высота которого определяется в 1.200 метров. Подъем на него с восточной стороны был длинный и пологий и очень сырой.

МИЛОСТЫНЯ НИНИ, ЛЕДЕНИЩИЕ ИРОВЫ

Когда я поднялся на вершину хребта, лес быстро начал редеть и предо мною открылось обширное болото. По ту сторону его плотной зубчатой стены стояла темный лес. Казалось, природа особенно старалась здесь отдать один речной бассейн от другого. Ей было недостаточно и высокого горного хребта, недостаточно и зыбучего болота, надо было воздвигнуть еще лесную преграду из замшелых и уродливо выродившихся елей и пихт. Такие болота на высоких горах орохи называют чудесами своего воображения. Здесь живут громадные амели, глохющие сохатки. Страшные крики их, леденящие кровь, были слышны на большом расстоянии. Все живое избегает этих мест и никто не заходит сюда до тех пор, пока зимние морозы не скуют льдом озеро, служащее обиталищем гигантским пресмыкающимися.

Когда я вышел на опушку леса, солнце уже прошло по небосклону большую часть своего пути. Оно было деформированное и имело красноватый цвет. От болот медленно поднимались тяжелые испарения. Кругом стояло жуткое безмолвие. Я был один и в то же время чувствовал себя как бы окруженным невидимыми таинственными существами, которые прятались за деревья, пни и кусты и наблюдали за мною. Я остановился и стал осматриваться. И вдруг эта мертвящая тишина нарушилась каким-то противным криком. Он пронесся через все болото и был похож на мычание, которое начиналось стекающимися звуками, переходило в октаву и кончилось как бы тяжелым вздохом. Вероятно это был медведь, потому что лось кричит не так и только осенью.

На другой день забрали свои котомки и стали взбираться на перевал, который назвали Утомительным. Около полудня наш маленький отряд доехал до места, где речка Иоли (мы уже

ЕЛОВО-ПИХТОВЫЙ ЛЕС В ВЕРХОВНЫХ РЕКАХ ТУТТО

и Иоли) альпийские луга, покрытые синими железнными барабанами был найден. Задними ногами он находился в самых истоках р. Тутто.

После местности Эланга лиственница стала быстро исчезать — потянулись глухие елово-пихтовые леса дровянного характера с подслеском из мха, дерна, различноплестистой кислицы и папоротника многоножки. Деревья имели неиздоровый вид; они не достигали больших размеров и многие из них стояли в наклонном положении с отмирающими вершинами, затянутые как в паутину бородатым лишайником.

По мере того, как мы удалялись от моря и поднимались по р. Тутто, мы как бы во времени переносились назад, а когда подошли к перевалу, то застали начало весны. Всюду была мерзлая почва и лежал снег не только на поверхности земли, но и в воде. В конце июня здесь всюду были еще примятая прошлогодняя жестяная трава и только начиняли цвети самые ранние цветы.

(Продолжение следует)

Тяжелый следопыт Андрей Намука

¹ Перемена температуры, замерзающая вода, химическое действие воды и т. д.

ИГРА В ЛЮБОВЬ

Иллюстрации
А. ДЕЙНЕКА

Роман Л. ГУМИЛЕВСКОГО

(ПРОДОЛЖЕНИЕ 1)

Краткое содержание предыдущего. Председатель преступников Николай Тележников встречается в доме отдыха с девушки, которая называет себя упаковщицей склада того же преступника — Катией Нениковой. Тележников удивлен образом полностью девушки. Занятепересовавшись девушкой, Тележников наводит спрашки и убеждается, что Неникова — коренная пролетарка. Он задумывается о выдвижении девушки на более ответственную работу. Тележников не скрывает своей любви к девушке, но так категорически отказывается как-либо вынудить для себя использовать встречу с ним. Узнав о приезде в дом отдыха новых работников склада, Катя спешно уезжает из дома отдыха. Повстречавшись с приехавшим среди других комсомольцем Востриковым, Тележников слышит от него совершенно противоположное мнение о Кате — как о пустой девчонке, подражющей буржуазным замашкам. Приехав в Москву, девушка, так торопливо покинувшая дом отдыха, спешит к некоему Гарри. В разговоре она требует от Гарри сходить к Нениковой и предупредить ее, чтобы та в случае посещения ее посторонним человеком — назвала себя «лучшей подругой Нениковой». Сцена встречи Гарри и Нениковой обнаруживает любовное подчинение Нениковой каждому слову Гарри.

9. ГЕРОЙ В ПОИСКАХ ГЕРОИНЫ

ПЕТР НИЛЬЧ не наводил новых спра-
вок. Он отлично помнил тор-
жественное открытие общежития ра-
бочих Юфта в Сокольниках.

Петр Нильч с удовольствием ду-
мал о том, что случай привел его
в общежитие, куда ему следовало бы
заглянуть давным-давно, но никогда
не было времени.

Со спокойной ульбкой он отворил
дверь и вошел в vestibulo. Здесь все

было совершенно в том же виде, как
и два года назад. Те же плакаты, те
же красные полотнища под потолком
и даже гирлянды хвоян.

Петр Нильч направился к ближай-
шей двери. Она вела его в длинный
коридор, полутемный от застилающих
свет дальнего окна скал взгроможден-
ных у каждой двери из блоков ме-
бели, дров, ящиков и черепков посу-
дии. Дверь с чугунным номерком и об-
означением «Комендант» была при-
открыта, и Петр Нильч вошел и
споткнулся о загремевшее ве-
дро, едва не опрокинувшееся
на пол. Петр Нильч, придер-
жив рукою ведро, не успел
еще извиниться, как за шка-
фом раздался женский голос:

— Кого надо? Кто там?

— Извините, — начал было
Петр Нильч, — мне надо ко-
манданта...

— Так чего же ты в ком-
нату прешь, не мог в кори-
доре подождать, в дверь сту-
кнуть? Ведро чуть не опро-
кинул, леший.

В узкую щель между сте-
ною и шкафом, служившую
дверью, соединившей две по-
ловины одной комнаты, раз-
деленной шкафом на -две-, про-
тискалась толстая жен-
щина. В темноте она не могла
разглядеть кто вошел, но по
голосу догадываясь, что гость,
человек чужой, не знакомый с порядками, продолжала
учить его вежливости:

— За это взять тебя за шиво-
рот да в милицию, за хулиган-
ство, что ты без спросу в ком-
нату лезешь. Чего надо-то?

Петр Нильч в полнейшем изумле-
нии созерцал краснорожую бабу с
подоткнутым подолом юбки и засу-
ченными рукавами.

— Да что я с тобой на сам-деле
в разговор пустилась, — орала она, —
сейчас же пойду заявлю на этакое ху-
лиганство...

Петру Нильчу надоели слушать
женщину, и он крикнул внушительно:
«молчать!» и выдилился на свет.

— Где комендант? — сурово спро-
сил Петр Нильч.

Женщина отступила, закланялась,
обробла.

— Сказывала, что дома нет... да
тебе что надо-то?..

— Надо, чтобы комендант знал,
кого он вместо себя оставляет.

Женщина притихла.

— Да что же это вы, гражданин, —
плаксиво начала она жаловаться, —
сами же без стука врываетесь, да еще
слова вам ни скажи, жалиться грози-
тесь... Вы скажите, зачем вам комен-
данту нужен...

Он спросил о Нениковой.

— В конце коридора, последняя
дверь направо! — отвечала женщина.

Волнение, охватившее Петра Ниль-
ча перед дверью дома, сменилось же-
лостью к девушке, вынужденной жить
здесь.

Подняв руку, чтобы постучать в по-
следнюю дверь, он улыбнулся, ожидая
услышать знакомый голос.

Но голос, пригласивший его войти,
был чужой, и Петр Нильч, войдя встре-
тился в упор с парою устремленных
на него с близкой стороны глаз.

— Я хотел бы видеть Катю Нени-
кову, — мягко сказал он.

Глазки потухли. Девушка, гляде-
шая на него, отвернулась, крикнув:

— Кетти! Прими гостя.

Несколько мгновений Кетти смотре-
ла на гостя с неменьшим любопыт-
ством и удивлением, чем он на нее.
Петр Нильч, оглядываясь, пробормо-
тал еще раз, что хочет видеть Нени-
кову. Кетти же, наконец, вспомнила о предупреждении Гарри и с неожи-
данной после ее первого смущения
боякостью вдруг заговорила с гостем:

— Ах, это вы... Мне уже говорили,
что вы приедете, да я сразу не поняла...

— Как говорили, кто говорил? —
переспросил Петр Нильч, — кто мог
вам сказать? Катя только разве?

— Ну да, она, Катя! — торопилась
объяснять девушка, — она вас ждала,
что вы приедете, и говорит мне: если
меня не будет, Кетти, так ты выби-
ки к нему, — меня будет спрашивать та-
кой представительный высокий гра-
жданин, — и скажи, что меня нет, но
пусть он тебе все передаст... Я ее луч-

— За это взять тебя за шиворот да в милицию...

шай подруга, — закончила она. — Садитесь, пожалуйста, на кровать, у нас больше негде...

— Благодарю вас, — вежливо оговаривалась Кетти. — Петр Нильч и присел на край кровати, — как это жаль. Мне хотелось ее видеть. Когда же ее можно застать?

— Застать? — морща свой лобин в попытке сочинить подходящий ответ, бормотала Кетти, — нет, ее очень трудно застать. Вы лучше письмо ей да позже чем делать что-нибудь, об оставьте, а я передам... Так что же вы решили? Написать ей письмо, да?

— Да, но я хотела бы ее видеть!

— Ах, так она придет к вам, в чем дело? Пишите-ка, лучше будет дело. Ее не дождешься...

Петр Нильч улыбнулся:

— Да, правда. Она всегда, вероятно, занята: собрания, кружки, до-клады, библиотека, клуб. Не так-то легко стать культурным человеком... Где же ее уголок?

Кетти беспокойно развела руками,

— Ее уголок? Да вот он, ее уголок, мы в нем и сидим. Это ее кровать и все, а я здесь так была... Ведь ее лучшая подруга.

Петр Нильч смущенно огляделся. Он не заметил и следа книг, тетрадок, чернил. Железная кровать была чисто застлана, белый столик у окна вымыт, одежда над постелью прикрыта простынею. Две открытки и увеличенный кадр из фильма с портретом Гарри Пиля. Петр Нильч оправился от смущения и сказал:

— Хорошо. В самом деле, лучше я напишу ей.

Кетти беспомощно оглянула столики кровати, стала оправдываться:

— Только вот у нас нет ничего, ни чернил, ни бумаги, ничего. Знаете, не до того рабочему человеку. Придешь с работы — прямо в постель, как убийца... Только и развлечения, что в кино или в сад...

— Ничего, не беспокойтесь, у меня все это есть с собою, — перебил Петр Нильч.

— Ну вот и хорошо, а то, право, так неловко...

Петр Нильч с недоумением поглядывал на работницу, так неподхожую для кого была она, эта беспомощная девочка, лучшей подругой, достал блокнот, вечное перо, стал писать.

Кетти стояла возле, опершись на спинку кровати, и продолжала жаловаться:

— Целый день на работе, а работает какая, знаете? с работы приду, да позже чем делать что-нибудь, об

оставьте, а я передам... Так что же стенку начну кулаками бить, чтобы

— И руки не будут затекать, да? Постояли бы вы на моем месте...

— Я стоял двенадцать лет...

— Когда это было? Двадцать лет назад, да?

— Ну что же?

Петр Нильч засмеялся и, отдав девушке записку, сказал:

— Вот вам записка, горячая вы голова. Отдайте Катюше, пожалуйста.

Кетти, краснея, взяла записку. В записке для нее крылся увлекательный повод к свиданию с Гарри.

— Отдам, — сказала она, — сегодня же.

— Спасибо! — ответил Петр Нильч и поднялся уходить, — скажите ей, что я буду ждать.

— Ладно.

Кетти проводила Тележникова до двери.

Нелли спросила:

— Что это ты ваньку валишь с ним?

— А тебе что за дело? — огрызнулась Кетти.

10. ПОЛОЖЕНИЕ НАЧИНАЕТ РАЗГИНАТЬСЯ

Как не велико было желание Гарри не только быть похожим внешне на Гарри Пиля, но и овладеть внутренними его совершенствами, он вынужден был пока довольствоваться лишь первым. Саломасов уехал в какую-то срочную коммандировку, а Кетти ежедневно сообщала, что никто ее не спрашивал и никто ей не писал. Поручения девушки, столь странно покинувшей дом отдыха, оставались невыполненными.

Правда, бакенбарды молодого человека были приведены в идеальный порядок и в сумерки, лежа на кушетке и присматриваясь к улыбке своего идеала, неизменно в виде увеличенного кадра из картины, Гарри начинал даже чувствовать превосходство своих бакенбардов над бакенбардами Гарри Пиля.

У Гарри были замечательная книга, — книга в прекрасном переплете, книга, носившая завлекательное название: «Полный этикет светской жизни или энциклопедия для молодых людей». Это книгу Гарри прочитывал ежедневно, заучив ее наставления.

(Продолжение следует).

Я ее лучшая подруга...

руки отошли... Иначе, как деревянные, я куска хлеба в руках держать не могу... И все так вот. Что же тут в голову пойдет? Ничего.

Петр Нильч окончил записку, свернул ее и поглядел на девушку:

— Но ведь Катя Неникова там же работает? Как же она находит время на книгу, на газету, и на производственный кружок? Не вытравился еще из вас старый дух, когда фабрика была орудием эксплуатации в руках капиталиста. Вы поймите, что теперь на фабрике вы — хозяева.

Кетти обозлилась.

НУЖНО ЛИ ТАК ПОСТУПАТЬ?

В № 12 «Смены» редакция, основываясь на имеющихся в ее распоряжении материалах, поставила вопрос: следует ли начинающим писателям из молодежи, еще не имеющим достаточной подготовки, но вооружившимся желанием творить, тотчас же бросать производство? «Нужно ли так поступать?» — спрашивала редакция, сообщая читателям несколько фактов.

С настоящего № начинает печатать наиболее интересные отклики читателей.

О ДВУХ РАЗНОВИДНОСТЯХ

По-моему, вопрос: «Нужно ли так поступать?» связан с двумя совершенно противоположными явлениями: повышением культурного уровня рабочей молодежи и стремлением «прославиться».

Художественная литература, газеты, журналы и т. д. получили широкий доступ в среду рабочей молодежи, и поскольку они поднимают животрепещущие вопросы — вопросы быта, жизни, они находят отклик в этой среде. Рабочая молодежь стремится сказать свое мнение, поделиться им, она втигивается в «письмо» пишет очерки, рассказы, и, в конце концов, для целой пролетарской молодежи это занятие начинает казаться первостепенно важным.

Рабочий парень бросает производство, бросает молоток и берется за перо.

Тут и начинается «трагедия». Желудок просит есть, а в «кармане» хроническая пустота. Как тут поступать?

Работу бросать нельзя — это надо помнить каждому. Бросая работу — проигнай. Не каждому дано быть Горьким. Если же литературный труд настолько прельстит парни, что кажется ему неотъемлемой частью его жизни, то ту выход прост — надо учиться. Для этого есть рабфак и ВЗУ, и курсы.

Другая и вредная разновидность «начинающих» это те, которые хотят прославиться. Надеясь парио «будничной» жизни, захотел он «прогреметь» и вот написал на авось стихотворение или рассказ. А редакция, из жалости ли или из-за недостатка материала взяла да и напечатала, а парень возомнил себя гением. А вскоре поднимаются крики: «помогите комсомольцу-рабочему, который не может найти линии»...

Штейвас (Смоленск)

ЧТО ЦЕЛЕСОВРАЗИЕ

Нужно ли так поступать? Со всей категоричностью отвечаю. Нет, не нужно. Парень, бросающий станок, шило, верстак или руль трактора, и изобретающий позицию как средство к существованию — человек ослепленный.

Литература только тогда может дать средства к существованию, когда за тобою не 2—3 стихотворения, не пары рассказов, а книги, которые читаются, о которых хорошо отзовалась критика, и издатель не бегает от тебя, а ловит.

Пока не может быть ремесленником, потому что стихи не только сочиняются, но и переживаются. А если такие «не пережитые» стихи начнешь писать, то в лучшем случае читатель останется равнодушным, в худшем — вырутает не столько поэта, сколько редакцию, поместившую такие стихи. Всегда же ощущать подъем невозможно. Даже величайшие поэты знали периоды упадка в творчестве и избегали писать с их появлением.

У тебя тяга к поэзии и к литературе вообще; ты считаешь себя способным посредством слова заставить читателя пережить твой эмоции, способен создать новые образы, но при чем же здесь станок, верстак или грабли?

Разве, работа за станком, писать и совершенствоваться нельзя, разве писать и совершенствоваться можно только замкнувшись в свою скорлупу, отойдя от коллектива, не участвуя в стройке?

Разве удастся правило суть о жизни коллектива, оторвавшись от его жизни? О рабочем — не жизнь с ним? О ритмике и четкости работающих машин, не видя и не слыша их? Никогда. Такая песнь будет фальшивой.

Что лучше и целесообразнее: бросить все и затем непризнанную тенью броить по редакциям, проклиная весь мир, или остаться на работе, ограничить свои потребности и организовать свою жизнь так, чтобы и творчеству выкравились время и силы? Мне кажется, что по следнее правильней.

Ан. Ефименко (Балта. АМССР)
МАНИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ВЕЛИЧИЯ

Передо мной статья, в которой рассказывает о печальной жизни двух поэтов-недачников. Правда, один из них, кажется, уже успокоился и вернулся на производство, но другой, как бы захлебываясь, взывает о помощи.

Крик этот большой, надорванный, и неудивительно: человек бросил работу, может быть, сидит без денег, а главное не достает силы.

Печально. И печально не потому, что предположим, к. Х. просит о помощи, — гораздо печальнее то положение, что такие крики раздаются сравнительно часто. Выражаются они в коротких или пристанных письмах в редакции с целью потоком озлобления и ненависти по адресу «смены», раздаются эти крики и под пыльный шум пивных и передко эти крики, как указывает нас, прерывает петя. Чо этому причиной?

Искривляющий ответ мы получим, если подвергнем анализу «историю болезни» этих двух поэтов.

Было время, когда они оба работали у станка. Потом им почему-то показалось (именно показалось), что они плохи. Вызвано это было тем, что где-то когда-то было напечатано у них на стихотворение. Это злополучное для них «напечатанье» привело их к тому, что они оба возомнили о себе и решили, что им теперь нужна слава, поэтому: прочь все «мелочи», например станок, постоянный заработка и прочее...

Начинаются самые неубодимые мечтания. Такой «прославленный» самим собой «поэт» начинает уже писать небрежными мазками, — мол, теперь все равно напечатают. И человек заболевает манией поэтического величия. Вот эту опасную болезнь я и считаю основной причиной всяких печальных концов в автобиографиях «непризнанных талантов».

Алексей Чистяков (г. Речица)
ТЕОРИЯ «СВОИХ И ЧУЖИХ»

Вопрос, поднятый в № 12 «Смены» — «Нужно ли так поступать?» — большой вопрос, вопрос старый, и я бы сказал — ободоюсторонний. И вот почему: в представлении многих всякая редакция имеет

«своих ребят», им благоволят, их печатают «без звука», несмотря на «малоценность» их произведений, а для «чужих», т. е. начинающих, имеется готовый шаблон: «сы, мал, неграмотны, надо больше читать, больше учиться». И эти ребята (эти неудачливые «чужаки») будут вам всегда жаловаться и на кумовство в редакциях и на преображенское отношение начинающим; а редакционные работники, защищая свою точку зрения, будут продолжать советовать учиться и работать.

И конечно, нельзя вполне оправдать мниения и действия тех и других — ведь бывают перегибы.

Помнится, в «Комсомольской Правде» недавно сообщалось о том, что в одной провинциальной комсомольской газете парню откровенно сообщили: «сегодня в редакции холодно, — топили печи стихами, в том числе и твоими...»

Этим примером я хочу сказать, что далеко не всегда нужно вынуждать одних ребят; нужно отказатьсь от шаблонных ответов на начинающих; такие ответы рождают, теорию «своих и чужих».

Но нельзя вооружаться наполеоновским самомнением, нельзя в наше время и в наших условиях, не обеспечив себя и надеясь лишь на свой «непризнанный талант», итти на авантюру и ради этого бросать производство.

Не легкомысленно и бездумно бросать производство — учиться, упорно, настойчиво учиться надо — в этом я совершенно согласен с редакционными работниками.

С. Антокольский (Москва).
И САМООБРАЗОВАНИЮ

Журнал «Смена» затронул и отдал на суд читателей чрезвычайно острый вопрос о том, следует ли «бросать производство, отдаваясь письму, будучи недостаточно еще грамотными».

Бросать станок, бросать созу, и плут за тем лишь, чтобы бежать за словом, за легким заработком в Москву, конечно, не нужно, даже больше — этому «ломоносовскому» течению следует положить конец. Ведь все эти «литературные ходоки», мицкие себя «стенинами», по приезде в Москву попадают в тяжелое материальное положение и тонут в багаже.

Но вместе с тем, я на ходу сказать и того, что рабочему или крестьянскому паренку, если у него появится стремление к творчеству, нужно глушить это стремление, а окружающим отказывать ему в поддержке.

Но надо ставить преграды нашему рабоче-крестьянскому молодняку для дочура в литературу, но надо борьба с литературным приключением, во имя которого часто меняют здоровую рабочую жизнь на литературное бродяжничество. Средством, которое, как мне кажется, сможет предостеречь молодежь от опрометчивого прельщения словом, должно явиться создание на фабриках, заводах, в школах, избах-читальнях — литературных кружков.

Эти литературные кружки помогут начинающим поэтам и писателям из молодежи приобрести элементарную литературную грамотность и усвоить критический подход к себе.

В. Рычков (Феодосия).

ПОЛИТ-КЕГЛИ

(ИГРЫ МОЛОДЕЖИ)

Кегли пользуются большим успехом не только у молодежи, но и у взрослых. В кегли можно играть в комнате, на прогулках и просто на поле. Кроме развлечений и физкультурного упражнения, кегли можно привлечь политическое и общественное движение. Такие комбинации называются полит-кеглиами. Играют в полит-кегли можно индивидуально и командами, число участников не ограничивается. Играют в эту игру обычно мужчины, но она вполне доступна женщинам, если соответственно их силам уменьшить расстояние, с которого нужно бросать кегли.

ИНВЕНТАРЬ. В специально изготовленных кеглях из дерева или пластика, можно использовать обыкновенные кегли. Для игры в кегли необходимы колышки, изображающие капитал и связанных с ним политических деятелей. Можно просто разрисовать кегли, это проще и удобнее. Из короны кегельного нужно сделать «чашу» для кегли, чтобы кегли не скатывались. Чемберленса, Хинса, Муссолини, «стуловщика» (американский фашист) именем фашинистской шлем, Пилсудского, социал-соглашателья, Чжан-Цзо-лина и др. Всего нужно 9 кеглей и 1—2 шара, которые можно назвать, например, Чичерин или Литвинов.

ПЛОЩАДКА для игры нужна открыта, совершившаяся ровная, длиной не менее 10—15 метров. В конце площадки чертится «город», размер которого зависит от размера кеглей. Город города квадратный.

РАССТАНОВКА КЕГЛЕЙ. Кегли рассставляются в виде различных фигур, которые должны означать комбинации капитала и его привлекших. Комбинации могут быть следую-

щего рода: система (черт. 1), стын (черт. 2), блокада (черт. 3), фасификация (черт. 4), электрический стул (черт. 5), черная рубашка (черт. 6), воздушный флот (черт. 7) и т. д. Играющие (черт. 8) вооружены шаром (черт. 9) и палкой (черт. 10).

Рассматриваются кегли игроками партий, не играющими в данное время.

ПРАВИЛА ИГРЫ

- Порядок занятия шаром между командами устанавливается жребием. Очередность же определяется командами, устанавливаются по соглашению или же жребием.
- Для игры на каждого игрока в команде, на каждую фигуру дается по одному-два шара. Число шаров обозначается.

1. За каждый занятый шаром даются 5 очков, за занятый капитал вместе с кегль, даются 3 очка, за один очек, а за каждую кеглю — 3 очка.

2. Если сбить один капитал, за него даются 15 очков.

3. Если все кегли из города сбиты и осталась только одна, то ее даются 10 очков.

4. За каждый промах шаром вычитывается 5 очков.

5. За каждый оставшийся шар после того, как сбиты все комбинации, присчитываются по $\frac{1}{2}$ очков.

6. Выигрывает партия, набравшая большее количество очков.

3. Каждый игрок должен метнуть приговаривающие ему шары. Замена игроков при мотании не разрешается.

4. Фигуры (комбинации) на кегль ставятся до тех пор, пока команда не израсходует данных шаров на одну фигуру.

5. Победа получается спустя время с момента игры противника.

6. При игре надо стараться сбить как можно больше кеглей наибольшим количеством шаров.

СЧЕТ В ИГРЕ

1. За каждую занятую кеглю даются 5 очков, за занятый капитал вместе с кегль, даются 3 очка, за один очек, а за каждую кеглю — 3 очка.

2. Если сбить один капитал, за него даются 15 очков.

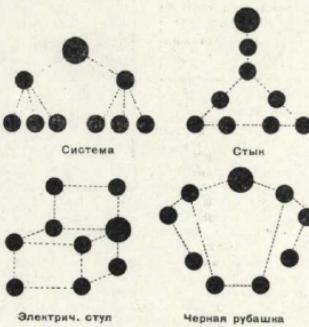
3. Если все кегли из города сбиты и осталась только одна, то ее даются 10 очков.

4. За каждый промах шаром вычитывается 5 очков.

5. За каждый оставшийся шар после того, как сбиты все комбинации, присчитываются по $\frac{1}{2}$ очков.

6. Выигрывает партия, набравшая большее количество очков.

Составил С. ГЛЯЗЕР

№ 75. Шарады

- Начало — наказанье, конец был в рядах, в цепях — сладость.
- Начало — отдел Моссовета, серединка — мера веса, конец — меджидията, начало можно составить из любых букв.

№ 76. Задачи из букв

P	P	P	P	C
A	A	У	К	
У	А	С		
Р	Р			
С				

Расставить буквы по фигуре так, чтобы читая по вертикальным рядам (снизу вверх) и горизонтальным (слева направо), получились одно и тоже слово, состоящее из трех букв.

- Фамилия франклиста, ставшего известным во время империалистической войны.
- Промысел, по которому делится все землю.
- То, что находится на лице.
- Элемент танца.
- Согласная буква.

№ 77. Задачи-шутки

- Какое живет самое устойчивое?
- Из какого общества можно перенести виды, являющиеся начальниками буквой имени поэта и его фамилии?
- В каком селе, деревне, на чём находит конек, получив то, что растет из него?
- Моя имеет каждый год. Если у меня отнять вначале поту, то оста-

ЗАДАЧИ

№ 78. Ошибки художника

Найти возможно большее количество несостообразностей

нется то, что есть не при каждом. Что и такое?

3. К какому животному надо приставить себе для раза, чтобы получить империалистическое государство.

Решения задач

№ 45. За первоначальные фигуры зачитываются 1 очко, за каждую «утконос», «кошку», «собаку», «кошку-запах» — 1, «Полукроватов» (гор. Курск). В «итыке», «Гуруче», «Воксер», «Запястей», «плекс» — А. Богослову (Ленинград); «Слон» — В. П. Воронцову (Москва); «Лягушка под зонтиком» — Г. Данилову (гор. Ейск); «Корзин» — П. Линчевско (Умань, окр.); «Флакулятории» — В. Елисееву (г. Магнитогорск).

№ 46. (1 очко). В мире нет постоянства, нет второй дороги? (В. Але-ксандровский, рисунок А. Кучева). Танец — А. Смирнов (Тверь, из публикации), В. П. Васильев (Москва). Г. Т. Шкаргет (Сев.-Зап.), Н. Сущев (г. Сев.-Зап.), лазарев (г. Нахичевань); П. М. Личенко (Умань, окр.) П. Коссовский (Москва), Б. Н. Ноткин (Лигн.), К. Золин (г. Сев.-Зап.). И. Ильин (г. Красногорск), В. Чодаков (Сарат., г. Тольятти), И. С. Геркин (Прокопьевск), Г. Т. Гаврилов (Краснодар), И. П. Смирнов (Краснодар), А. М. Чичканов (г. Тюмень), М. Гришин (М.-К. жд.), В. Иванов (г. Болохов), Вера Дубовская (Арамавир), А. Осокин.

№ 47. (1 очко). В мире нет постоянства, нет второй дороги? (В. Але-

